

DOI: 10.17803/1994-1471.2020.118.9.093-103

С. В. Бурмагин*

Проблемные вопросы состязательного построения судебных производств в стадии исполнения приговора

Аннотация. Состязательный характер любого судебного разбирательства, свойственный правосудию и соответствующий его природе, проявляется в уголовном процессе не только при рассмотрении уголовных дел, но и при рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора. В статье исследованы особенности состязательного построения судебных производств в стадии исполнения приговора, обусловленные целевым назначением (задачами) и специфическим предметом судебного разбирательства данной категории дел. Раскрывается специфика конфликтного отношения, сущность правового спора и субъектный состав процессуальных сторон по делам, в которых разрешаются вопросы, связанные с исполнением наказания, анализируются проблемы обеспечения равноправия сторон и неопределенной роли прокурора в стадии исполнения приговора, предложены пути их устранения на законодательном уровне. В заключение делается вывод о необходимости совершенствования процессуальной формы рассмотрения вопросов, связанных с исполнением приговора, в соответствии с принципами состязательности и равноправия сторон и с учетом особенностей проявления этих начал в судебных производствах, возникающих в процессе исполнения приговора.

Ключевые слова: уголовный процесс; стадия исполнения приговора; суд; судебное производство; вопросы исполнения наказания; осужденный; прокурор; орган исполнения наказания; принцип состязательности; равноправие сторон.

Для цитирования: Бурмагин С. В. Проблемные вопросы состязательного построения судебных производств в стадии исполнения приговора // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 9. — С. 93—103. — DOI: 10.17803/1994-1471.2020.118.9.093-103.

© Бурмагин С. В., 2020

* Бурмагин Сергей Викторович, старший научный сотрудник отдела методической, научно-исследовательской работы и качества образования Северного института предпринимательства, заместитель председателя Архангельского областного суда в отставке
ул. Суворова, д. 2, г. Архангельск, Россия, 163000
burmagins@mail.ru

Problematic Issues of Adversarial Construction of Judicial Proceedings at the Stage of Execution of the Sentence

Sergey V. Burmagin, Senior Researcher, Department of Methodical and Research Work and Quality of Education, Northern Institute for Entrepreneurship; Deputy Chairman of Arkhangelsk Regional Court in retirement
ul. Suvorova, d. 2, Arkhangelsk, Russia, 163000
burmagins@mail.ru

Abstract. An adversarial nature of any trial, characteristic of justice and corresponding to its nature, is manifested in criminal proceedings not only in criminal cases, but also in cases addressing issues related to the execution of the sentence. The paper examines the peculiarities of the adversarial construction of judicial proceedings at the stage of execution of the sentence pre-conditioned by the tasks and the specific subject of judicial proceedings in a particular category of cases. The author elucidates the specifics of the conflict relationship, the essence of the legal dispute and the subject composition of procedural parties in cases where issues related to the execution of punishment are resolved. Also, the author analyzes the problems of ensuring equality of the parties and the undefined role of the prosecutor at the execution stage, suggests ways to address them at the legislative level. Finally, it is concluded that there is a need to improve the procedural form of dealing with issues related to the execution of sentences in accordance with the principles of adversarial proceedings and equality and taking into account the peculiarities of their manifestations in judicial proceedings arising during the execution of the sentence.

Keywords: criminal process; stage of execution of sentence; court; judicial proceedings; questions of execution of punishment; convicted; prosecutor; body of execution of punishment; the adversarial principle; equality of parties.

Cite as: Burmagin SV. Problemnye voprosy sostyazatel'nogo postroeniya sudebnykh proizvodstv v stadii ispolneniya prigovora [Problematic Issues of Adversarial Construction of Judicial Proceedings at the Stage of Execution of the Sentence]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2020;15(9):93—103. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.118.9.093-103. (In Russ., abstract in Eng.).

Согласно ч. 2 ст. 123 Конституции РФ правосудие в Российской Федерации во всех его видах осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. Состязательная форма органически присуща любому судебному разбирательству, поскольку наиболее соответствует природе и сущности правосудия в его современном понимании. Если состязательное начало удалить из судебной деятельности, последняя неизбежно меняет свою суть и трансформируется из правосудной в административную либо в следственно-розыскную.

По высказыванию М. С. Строговича, принцип состязательности имеет определяющее и решающее значение для всей системы уголовного процесса, поскольку «им определяется положение субъектов процесса, их права и обя-

занности и взаимоотношения друг с другом и с судом»¹. От себя добавим, что состязательное начало во многом определяет и содержание, и направленность уголовно-процессуальной деятельности суда.

Состязательное судопроизводство подразумевает столкновение интересов участников правовых отношений и развитие на этой почве конфликтной правовой ситуации, подлежащей урегулированию посредством правосудия. Состязательная модель уголовного процесса характеризуется также наличием двух противоположных сторон (обвинения и защиты), их процессуальным равноправием, разделением в уголовно-процессуальной деятельности процессуальных функций обвинения, защиты и разрешения уголовного дела и наличием не-

¹ Строгович М. С. Природа советского уголовного процесса и принцип состязательности. М., 1939. С. 103.

зависимого от сторон суда, выполняющего исключительно функцию разрешения дела (или функцию правосудия)².

Однако следует не забывать, что деятельность уголовного суда не ограничивается разбирательством уголовных дел и помимо их разрешения направлена на выполнение иных задач судопроизводства, реализуемых в различных стадиях уголовного процесса. При этом судебное разбирательство по любому юридическому делу, в том числе по вопросам, связанным с исполнением приговора, в силу действия уголовно-процессуального принципа состязательности (ст. 15 УПК РФ) должно быть встроено в состязательную процессуальную форму. В пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.2011 № 21³ разъясняется, что рассмотрение и разрешение вопросов, связанных с исполнением приговора, осуществляется в форме правосудия, а значит, с соблюдением принципов правосудия, в том числе принципа состязательности.

Понимая, что в процессуальной науке вопрос о действии принципа состязательности в так называемой стадии исполнения приговора представляется весьма дискуссионным, мы тем не менее исходим из убеждения, что в данной части судопроизводства «принцип состязательности присутствует», но «проявляется достаточно своеобразно»⁴, и полагаем, что особенности реализации состязательного начала в судебно-исполнительных производствах обусловлены спецификой этих производств, позволяющей выделять их в отдельную категорию судебных дел.

В период исполнения приговора или иного судебного решения суд первой инстанции в порядке ст. 399 УПК РФ рассматривает не уголовное дело, производство по которому к этому времени, как правило, завершено, а связанное

с основным производством, но обособленное и самостоятельное юридическое дело по одному из вопросов, возникающих в процессе исполнения судебного решения и перечисленных в ст. 397 и 398 УПК РФ. В данной группе уголовных (судебно-исполнительных) производств наличествует специфический, отличный от уголовного дела предмет судебного рассмотрения, а перед судом стоят иные задачи, не связанные с установлением факта преступления и решением вопроса об уголовной ответственности лица, совершившего общественно опасное деяние. Своеобразие предмета и целевого назначения рассматриваемых судебных производств отражается на порядке рассмотрения данной категории судебных дел (материалов), обуславливает не только неординарность отдельных процедурных правил, но и особенности реализации принципов уголовного процесса, в том числе состязательного начала судопроизводства.

Ввиду множественности и очевидной разнородности правовых вопросов, перечисленных в ст. 397 и 398 УПК РФ, полагаем целесообразным ограничить анализ особенностей состязательного порядка их рассмотрения производствами по разрешению вопросов, связанных с исполнением наказания, которые составляют наиболее значительную (как по объему, так и по содержанию) часть исследуемой категории судебных дел.

Итак, к особенностям проявления состязательности на стадии исполнения приговора и связанным с ними проблемам реализации состязательного начала судопроизводства можно отнести:

1. *Характер и содержание конфликтного отношения, лежащего в основе правового вопроса, вынесенного на разрешение суда. Правовой спор по делам исполнения наказания (услов-*

² *Строгович М. С.* Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1 : Основные положения науки советского уголовного процесса. С. 149 ; *Смирнов А. В.* Состязательный процесс. СПб., 2001. С. 18—19 ; Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / отв. ред. П. А. Лупинская. М., 2009. С. 270 ; Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. М., 2016.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.2011 № 21 (в ред. от 18.12.2018) «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» // БВС. 2012. № 2.

⁴ *Даровских С. М.* Механизм реализации принципа состязательности в стадии исполнения приговора // Вестник ЮУрГУ. 2009. № 6. С. 25.

но для краткости назовем их так) ведется не по поводу выдвинутого обвинения, как в уголовном деле, а по вопросам законности и обоснованности замены назначенного приговором наказания и (или) корректировки порядка его исполнения (отбывания), а также по вопросам освобождения от дальнейшего отбывания наказания.

В основе правового спора по таким делам лежит конфликт между государством и личностью, который возникает и развивается на противоречии публичного и частного интересов. Суть противоречия заключается в том, что общество и государство заинтересованы в восстановлении социальной справедливости, предупреждении новых преступлений и надлежащем исправлении осужденного (ч. 2 ст. 43 УК РФ) посредством исполнения в указанных целях наказания, назначенного по приговору суда и при необходимости скорректированного судом в процессе его применения, а индивидуум, претерпевающий заложенное в наказании ограничение личных прав и свобод, вполне естественно противится предлагаемому повышению уровня правоограничений, стремится добиться ослабления степени применяемой к нему уголовной репрессии или избавиться от нее вовсе.

В результате столкновения этих интересов потенциально между исполнительной властью в лице исполняющих наказание государственных органов и осужденным, несущим бремя уголовного наказания, может возникнуть правовой спор по поводу корректировки установленного приговором правового режима ограничений прав и свобод осужденного.

2. *Особенности субъектного состава сторон.* Специфический характер правового спора определяет и свойственный ему состав его участников и придает сторонам иное качественное состояние.

Как справедливо отмечается в научной литературе, процессуальные статусы участников

судебных производств по делам исполнения приговора в законе должным образом не регулированы, «размыты», последовательно не выдержаны, «характеризуются фрагментарным регулированием»⁵, что затрудняет определение действительной роли каждого из них в анализируемых уголовных производствах и их четкое размежевание, а это, в свою очередь, препятствует эффективному правоприменению. Тем не менее «недостатки законодательной техники не должны мешать выяснению существа вопроса»⁶, они не могут аннулировать состязательную природу уголовного правосудия.

Наличие потенциального правового спора по рассматриваемым делам детерминирует появление сторон. Поскольку в анализируемых производствах никто никого не обвиняет в совершении преступления и основной вопрос уголовного дела о виновности лица в имевшем место преступном деянии не является предметом судебного рассмотрения (к этому времени он уже разрешен судом в рамках основного производства по уголовному делу), в судебных делах данной категории сторона обвинения и сторона защиты в привычном их понимании отсутствуют.

Не случайно, а вполне логично и оправданно в делах по вопросам исполнения наказания участвующий в деле прокурор именуется «прокурором», а не государственным обвинителем, а адвокат, представляющий интересы осужденного, адвокатом, а не защитником. На процессуальной арене появляются новые субъекты уголовного процесса — государственные органы, исполняющие наказание, которые не отнесены законодателем ни к одной из сторон (ни к обвинению, ни к защите), являющихся обязательным элементом состязательной конструкции разбирательства уголовного дела.

Да и осужденный — не просто «переименованный» в соответствии с ч. 1 ст. 47 УПК РФ об-

⁵ См.: Крымов А. А. Уголовно-процессуальная деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015. С. 17, 38—39 ; Тябина Ю. А. Уголовно-процессуальные правоотношения в стадии исполнения приговора : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2016. С. 21—25.

⁶ Бибило В. Н. Конституционные принципы правосудия и их реализация в стадии исполнения приговора. Минск, 1986. С. 90.

виняемый, а субъект с изменившимся правовым статусом. В рамках производства по уголовному делу, которое может продолжаться в апелляционной, кассационной и надзорной стадиях, осужденный остается стороной защиты, имея возможность защищать свои интересы путем оспаривания подтвержденного судом обвинения и назначенного наказания, но в производствах по вопросам исполнения наказания сторона обвинения отсутствует, следовательно, и осужденный выступает в ином процессуальном качестве. Хотя осужденный и отстаивает (защищает) собственные личные права и интересы, ни он, ни его адвокат не могут именоваться стороной защиты, поскольку в привычном восприятии сложившейся модели уголовного судопроизводства сторона защиты может противостоять только стороне обвинения, и ее появление и функционирование производно от уголовного преследования.

Тем не менее отсутствие противоборства обвинения и защиты не устраняет, как полагает ряд авторов, состязательности судебного производства в данных делах. Состязание сохраняется, оно трансформируется или даже возникает заново и наполняется иным смыслом и содержанием.

В отличие от уголовного дела, спорящие стороны здесь формируются вследствие и на основе правового конфликта, вызванного не фактом преступного деяния, а иными обстоятельствами — событиями и действиями, дающими повод и основания для изменения правового режима ограничения индивидуальных прав и свобод, установленного приговором. В судебном разбирательстве противостоят («соперничают»), с одной стороны, государственные органы и учреждения, исполняющие наказание и призванные отстаивать в суде публичный интерес, с другой — осужденный, преследующий свой личный (частный) интерес. Таким образом, сторонами по делу являются «исполнительная власть» и «частное лицо».

На стороне исполнительной власти выступают государственные органы и учреждения МВД, ФСИН, ФССП, а непосредственно в судебных заседаниях в качестве их представителей — должностные лица этих органов и учреждений.

Сторону «частного лица» представляют сам осужденный, его законный представитель и представитель-адвокат.

3. *Привлечение к участию в деле третьего лица.* Для классической схемы состязательного уголовного процесса, применяемой в производстве по уголовному делу, характерно отнесение всех субъектов, имеющих в деле процессуальный интерес (личный или служебный) и заинтересованных в исходе дела, к той или иной процессуальной стороне, а присутствие в судебном процессе иного заинтересованного лица, не наделенного статусом стороны, не предусмотрено.

В уголовных производствах по вопросам отсрочки исполнения приговора, условно-досрочного освобождения от наказания, о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания и об освобождении от наказания в виде ограничения по военной службе военнослужащего, уволенного с военной службы (п. 4, 5, 19 ст. 387 и ст. 398 УПК РФ), предусмотрено привлечение к участию в судебном заседании иных (помимо сторон) лиц — потерпевшего по уголовному делу, его представителя и (или) законного представителя.

Вопросы исполнения наказания непосредственно не касаются прав потерпевшего, и он не является участником нового правового конфликта, поэтому изначально его невозможно отнести ни к одной из сторон принципиально иного спора, возникающего в процессе исполнения уголовного наказания. Но исход судебного рассмотрения вопросов исполнения наказания может затрагивать его личные законные интересы. Для их защиты потерпевший, по его желанию, привлекается к участию в судебном разбирательстве и имеет возможность донести до суда собственную позицию по рассматриваемому вопросу.

4. *Особенности инициирования судебного производства.* Судебное производство по уголовному делу начинается исключительно по обращению в суд обвинителя, и движителем судебного разбирательства является выдвинутое обвинение. Противная сторона — сторона защиты инициатором рассмотрения уголовного дела быть не может, т. к. предметом разбирательства уголовного дела является обвинение —

одностороннее требование, исходящее от стороны обвинения.

Производства по делам исполнения наказания, в зависимости от характера выносимого на разрешение суда вопроса, возбуждаются и рассматриваются судом как по инициативе исполнительной власти (п. 3, 4.1, 5, 5.1, 6 ч. 1 ст. 399 УПК РФ), так и частного лица — осужденного (п. 2 ч. 1 ст. 399 УПК РФ) или его адвоката (п. 30 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.2011 № 21). В результате, в отличие от уголовного дела, по делам исполнения наказания стороной — ответчиком, противостоящей стороне — инициатору судебного производства и привлекаемой к участию в судебном разбирательстве может быть любая из сторон. Движителем подобного дела является не выдвинутое обвинение, а иное формально определенное обращение-требование (представление или ходатайство) заинтересованного субъекта права.

Другой особенностью рассматриваемых производств является то обстоятельство, что инициировать принятие судебных решений, снижающих степень наложенных приговором правовых ограничений и так или иначе улучшающих положение осужденного, может не только сам осужденный, но и орган (учреждение), исполняющее наказание. Так, согласно п. 5.1 ч. 1 ст. 399 УПК РФ учреждение или орган, исполняющие наказание, в котором осужденный отбывает наказание в виде лишения свободы или принудительных работ, правомочно направить в суд представление об изменении осужденному вида исправительного учреждения, назначенного по приговору суда, на вид с менее строгим режимом содержания, об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания. Фактически получается, что одна из сторон — исполнительная власть — обращается в суд в интересах другой стороны.

Такое нестандартное для состязательности положение объяснимо тем, что публичный интерес далеко не всегда антагонистичен частному. При наступлении оговоренных в законе условий общество заинтересовано в снижении или снятии уголовно-правовых ограничений там и тогда, когда цели уголовного наказания в силу

изменившихся обстоятельств достигнуты или могут быть реализованы менее суровым ограничением личных прав и свобод осужденного. В целях отстаивания этого интереса орган исполнительной власти может инициировать соответствующее судебное производство, когда сам осужденный в силу каких-либо обстоятельств (например, болезненное состояние, индивидуально-психологические особенности, незнание закона и т. п.) не реализует свое право на обращение в суд.

Можно ли в этой ситуации вести речь о состязательности судебного производства? Полагаем, что да, т. к. независимо от позиции сторон в конкретном деле (а они могут совпадать или не совпадать по различным причинам, в том числе под воздействием противоправных мотивов процессуального поведения) порядок судопроизводства не изменяется и сохраняет состязательный характер, ориентированный не на конкретно-индивидуальный случай, а на потенциально возможный спор сторон. Иными словами, не следует смешивать «состязательность сторон» как абстрактную (идеальную) модель процессуального поведения, заложенную в судебных процедурах, и «состязание сторон» как возможное реальное воплощение этой модели в единичном юридическом (судебном) процессе.

5. Проблема обеспечения равноправия сторон. При действующей правовой регламентации порядка рассмотрения судом вопросов, связанных с исполнением приговора (ст. 399 УПК РФ), утверждать о процессуальном равноправии лиц, участвующих в судебном производстве по делам исполнения наказания, можно лишь весьма условно, с существенными оговорками.

Согласно ч. 3 ст. 399 УПК РФ осужденный, потерпевший, их законные представители и (или) представители, в том числе адвокаты, вправе знакомиться с представленными в суд материалами, участвовать в их рассмотрении, заявлять ходатайства и отводы, давать объяснения, представлять документы. Ввиду универсальности для правосудия требования обеспечения равноправия сторон суды на практике обычно предоставляют аналогичные права и представителям органов и учреждений, исполняющих наказание, однако одной «доброй воли» суда для

обеспечения справедливого состязания явно недостаточно. Очевидно, что для этих целей требуется четкое законодательное закрепление единообразного комплекса прав и обязанностей для всех заинтересованных в исходе дела участников судебного разбирательства.

В соответствии с положениями ст. 389.1, 401.2, 412.1 УПК РФ, перечисленные выше субъекты также вправе в установленном порядке обжаловать решение, принятое судом по результатам рассмотрения дела по исполнению наказания, в вышестоящий суд, однако органы и учреждения, исполняющие наказание, к субъектам обжалования судебных решений не отнесены, и на практике такое право данным участникам судопроизводства суды не предоставляют.

Между тем, если исходить из признания органов и учреждений, исполняющих наказание, стороной по данной категории судебных дел, логика состязательного построения судебного производства требует наделения этих участников судебного заседания правом обжалования судебных решений. Необходимость такого установления неоднократно аргументировалась в юридической печати⁷.

В. И. Качалов, напротив, считает излишним предоставление органам и учреждениям, исполняющим наказание, права обжалования решений суда, полагая, что данные субъекты не имеют в деле самостоятельного интереса, а защита публичного интереса не входит в их компетенцию и осуществляется прокурором⁸. Данная позиция представляется ошибочной. Если орган или учреждение, исполняющее наказание, не имеет (не отстаивает) в деле никакого интереса, его участие в судебном заседании бесцельно, а значит,

и лишено всякого смысла. Обращение же в суд не заинтересованного в исходе дела субъекта, не стремящегося к конкретному результату судебного разбирательства, вовсе противоречит сущности и назначению правосудия и не допускается ни по одному из видов судопроизводства.

В действительности орган или учреждение, исполняющее наказание, действует целенаправленно: излагает в представлении вполне конкретные требования и добивается его удовлетворения судом, а в случае привлечения к участию в деле занимает в судебном заседании вполне конкретную правовую позицию по существу рассматриваемого вопроса. При этом, как отмечено выше, орган исполнительной власти руководствуется публичным интересом (во всяком случае, должен им руководствоваться), и такое процессуальное поведение не является несовместимым с деятельностью прокурора, функциональная характеристика которой в стадии исполнения приговора весьма неоднозначна.

б. *Неопределенная роль прокурора как участника судебного разбирательства.* Глава 47 УПК РФ крайне скупо регламентирует деятельность прокурора в производствах по вопросам исполнения наказания. Согласно ч. 6 и 7 ст. 399 УПК РФ прокурор вправе участвовать в судебном заседании и высказывать суду свое мнение по существу рассматриваемого вопроса. И хотя на практике суды предоставляют прокурору возможность воспользоваться в судебном заседании тем же набором процессуальных средств, которыми обладают стороны, следует согласиться с высказыванием, что в законе «роль прокурора в стадии исполнения приговора вообще не определена»⁹.

⁷ Перлов И. Д. Кассационное производство в советском уголовном процессе. М. : Юрид. лит., 1968. С. 67 ; Свиридов М. К. Порядок разрешения дел об условно-досрочном освобождении от наказания. Томск, 1972. С. 52—55 ; Вырастайкин В. В. Устранить коллизии в правоприменительной практике // Преступление и наказание. 2006. № 3. С. 32—35 ; Шабалина Л. А. Обеспечение прав, свобод и законных интересов осужденного при рассмотрении и разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2012. С. 11.

⁸ Качалов В. И. Уголовно-процессуальные особенности апелляционного пересмотра судебных решений, принятых в ходе исполнения приговора // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 417. С. 197.

⁹ Крымов А. А., Тябина Ю. А. Проблемы правового регулирования участия прокурора в стадии исполнения приговора // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2016. № 2. С. 63.

Согласно общим положениям уголовно-процессуального права, прокурор является должностным лицом, уполномоченным осуществлять от имени государства уголовное преследование и надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия (ч. 1 ст. 37 УПК РФ), других функций в уголовном процессе на него не возложено. Очевидно, что в период исполнения приговора прокурор не осуществляет ни того, ни другого. В то же время в силу ч. 1 ст. 401 УПК РФ прокурор наделен правом обжалования постановления суда, вынесенного при разрешении вопросов, связанных с исполнением наказания. В каком качестве он при этом выступает?

Вследствие неопределенности правового положения прокурора на данной стадии не достигнуто ясности по этому вопросу и в правовой доктрине. Разброс мнений широк: от утверждений, что прокурор в стадии исполнения приговора выполняет «те же функции, что и в предыдущих судебных стадиях, — функцию уголовного преследования, правозащитную и борьбы с преступностью»¹⁰, до утверждения, что прокурор «является незаинтересованным наблюдателем» и «выступает помощником судьи в разрешении дела: он — ассоциативный субъект судебного познания»¹¹. Не имея возможности в рамках настоящей статьи проанализировать все точки зрения относительно направленности участия прокурора в судебно-исполнительных производствах, изложим свое видение обозначенной проблемы.

Полагаем, что прокурор не должен низводиться до «помощника судьи», некоего «кон-

сультанта по правовым вопросам». Такая роль не только имеет мало смысла¹², но и несовместима как с независимостью и самостоятельностью органов судебной власти, которые при принятии решений не нуждаются в советах «стороннего наблюдателя», так и с истинным назначением органов прокуратуры, определенным в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации». К тому же в эту установку не вписывается полномочие прокурора по обжалованию судебных решений, которое является прерогативой заинтересованного в исходе дела участника судопроизводства и в состязательном процессе принадлежит, как правило, стороне по делу.

Однако и к стороне процесса прокурора отнести сложно, поскольку он не руководит деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказание, не несет ответственность за направленные ими в суд представления, а главное — не инициирует исполнительное производство в суде и вроде бы не имеет процессуального интереса в деле. Более того, участие прокурора в судебном заседании необязательно и оставлено на его усмотрение. В связи с этим прокурор действительно может показаться таким вольным слушателем, сторонним наблюдателем, если бы не правомочия по обжалованию судебных постановлений.

В юридической литературе высказана точка зрения, что посредством обжалования судебных решений прокурор осуществляет надзор за законностью¹³. Но возникает вопрос: за чем или кем конкретно надзирает прокурор в ходе судебного рассмотрения дел по вопросам ис-

¹⁰ Тушев А. А. Прокурор в уголовном процессе Российской Федерации: система функций и полномочий : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2006. С. 40.

¹¹ Воронин О. В. Участие прокурора в стадии исполнения приговора // Вестник РУДН. Серия : Юридические науки. 2011. № 1. С. 44, 47.

¹² От участия прокурора в таком качестве суду мало пользы, поскольку, как верно отмечает В. О. Белоносов, прокурор не обладает большей осведомленностью по вопросам факта, чем представитель органа (учреждения), исполняющего наказание, и не отличается от судьи более высокой юридической компетенцией, т.е. по сравнению с судьей не может знать ничего «принципиально юридически более компетентного» (Белоносов В. О. Функция прокурора в судебном разбирательстве в стадии исполнения приговора // Вестник Самарского юридического института. 2015. № 4. С. 10).

¹³ Антонов И. А., Горленко В. А. Функции прокуратуры в сфере уголовного судопроизводства: понятие, содержание, «тенденции к сокращению» // Российский следователь. 2008. № 20. С. 5—9 ; Алексеев С. Л.,

полнения приговора? За судом, за судебной деятельностью, за судебными решениями? Не должен, т. к. не правомочен. Если за исполнением приговора органами и учреждениями, исполняющими наказание, то эту надзорную деятельность прокурор может и должен осуществлять лишь вне уголовно-процессуальной деятельности и за пределами судебного заседания, в котором властные надзорные правомочия не предусмотрены.

На наш взгляд, существующее двусмысленное положение прокурора в стадии исполнения приговора есть рудимент сохранившихся с советских времен обязанностей по надзору за деятельностью суда и должно быть ликвидировано путем устранения прокурора из рассмотрения дел по вопросам исполнения наказания с передачей полномочий по обжалованию судебного постановления органам и учреждениям, исполняющим наказание, либо путем преобразования процессуального статуса прокурора в данной части судопроизводства в соответствии с принципами состязательности и независимости судей.

Для того чтобы участие прокурора в суде при решении вопросов исполнения наказания было увязано с надзором за законностью исполнения наказаний соответствующими органами и учреждениями исполнительной власти, оно (участие прокурора) «должно стать логичным продолжением его надзорной деятельности»¹⁴. Полагаем, что в рамках состязательного судопроизводства это возможно только путем придания прокурору статуса процессуальной стороны, отстаивающей публичный интерес, участие которой обязательно по всем делам по вопросам исполнения наказания. Переходом прокурора от положения органа надзора в положение стороны должно явиться согласование им направляемого в суд представления органа или учреждения, исполняющего наказание, или самостоятельное обращение в суд с аналогичным представлением. Для целостности и завершенности предлагаемой конструкции

следует: 1) наделить прокурора полномочиями согласовывать (утверждать) соответствующее представление и поддерживать его в судебном заседании или направлять представление от своего имени; 2) обязать прокурора участвовать в судебном рассмотрении всех дел указанной категории, в том числе возбужденных по ходатайству осужденного или его адвоката; 3) устранить из круга участников судебного заседания представителей органов и учреждений, исполняющих наказание, или сохранить их факультативное, обусловленное усмотрением прокурора участие в качестве вспомогательного субъекта; 4) предоставить прокурору весь комплекс процессуальных прав, необходимых для полноценного участия в судебном процессе в качестве стороны, отстаивающей интересы общества и государства. При таком положении полномочие прокурора по обжалованию судебного решения логично и гармонично впишется в его обновленный процессуальный статус заинтересованного в исходе дела субъекта.

В заключение проведенного исследования приходим к следующим выводам. Судебно-исполнительные производства, в основе которых лежит деятельность уголовного суда по осуществлению правосудия по вопросам, связанным с исполнением приговора, носят состязательный характер, но при этом свойственное правосудию состязательное начало, в силу специфики данных судебных дел, реализуется в них особым, своеобразным образом.

Недостатки нормативно-правового регулирования порядка рассмотрения вопросов, связанных с исполнением приговора, и процессуального статуса участников судебных производств по делам указанной категории являются во многом следствием недооценки особенностей проявления состязательности в этих судебных производствах, в частности сущности и природы разрешаемого правового спора, а также неординарности субъектного состава сторон.

Представляется, что дальнейшее совершенствование и развитие судебно-исполнительных

Вотчель Н. Р. Прокурорский надзор : учебное пособие / под ред. Ф. Н. Багаутдинова. Казань, 2014. С. 94—95.

¹⁴ *Крымов А. А., Тябина Ю. А.* Указ. соч. С. 64.

производств должно проистекать в соответствии с требованиями построения уголовного судопроизводства на началах состязательности и равноправия сторон, но с учетом отмеченных особенностей их реализации в стадии исполнения приговора.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Алексеев С. Л., Вотчель Н. Р.* Прокурорский надзор : учебное пособие / под ред. Ф. Н. Багаутдинова. — Казань : Информационно-технологический центр АСО, 2014. — 126 с.
2. *Антонов И. А., Горленко В. А.* Функции прокуратуры в сфере уголовного судопроизводства: понятие, содержание, «тенденции к сокращению» // *Российский следователь*. — 2008. — № 20. — С. 5—9.
3. *Белонос В. О.* Функция прокурора в судебном разбирательстве в стадии исполнения приговора // *Вестник Самарского юридического института*. — 2015. — № 4. — С. 9—11.
4. *Бибило В. Н.* Конституционные принципы правосудия и их реализация в стадии исполнения приговора. — Минск : Университетское, 1986. — 160 с.
5. *Воронин О. В.* Участие прокурора в стадии исполнения приговора // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Юридические науки*. — 2011. — № 1. — С. 42—48.
6. *Вырастайкин В. В.* Устранить коллизии в правоприменительной практике // *Преступление и наказание*. — 2006. — № 3. — С. 32—35.
7. *Даровских С. М.* Механизм реализации принципа состязательности в стадии исполнения приговора // *Вестник Южно-Уральского государственного университета*. — 2009. — № 6. — С. 24—27.
8. *Качалов В. И.* Уголовно-процессуальные особенности апелляционного пересмотра судебных решений, принятых в ходе исполнения приговора // *Вестник Томского государственного университета*. — 2017. — № 417. — С. 195—202.
9. *Крымов А. А., Тябина Ю. А.* Проблемы правового регулирования участия прокурора в стадии исполнения приговора // *Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ*. — 2016. — № 2. — С. 62—66.
10. *Крымов А. А.* Уголовно-процессуальная деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015. — 58 с.
11. *Курс уголовного процесса / А. А. Арутюнян, Л. В. Брусницын, О. Л. Васильев [и др.] ; под ред. Л. В. Головки.* — М. : Статут, 2016. — 1276 с.
12. *Перлов И. Д.* Кассационное производство в советском уголовном процессе. — М. : Юрид. лит., 1968. — 395 с.
13. *Свиридов М. К.* Порядок разрешения дел об условно-досрочном освобождении от наказания : учеб. пособие. — Томск : Изд-во Том. ун-та, 1972. — 136 с.
14. *Смирнов А. В.* Состязательный процесс. — СПб. : Альфа, 2001. — 320 с.
15. *Строгович М. С.* Курс советского уголовного процесса. — М. : Наука, 1968. — Т. 1 : Основные положения науки советского уголовного процесса. — 470 с.
16. *Строгович М. С.* Природа советского уголовного процесса и принцип состязательности. — М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1939. — 251 с.
17. *Тушев А. А.* Прокурор в уголовном процессе Российской Федерации: система функций и полномочий : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Краснодар, 2006.
18. *Тябина Ю. А.* Уголовно-процессуальные правоотношения в стадии исполнения приговора : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Н. Новгород, 2016.
19. *Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / отв. ред. П. А. Лупинская.* — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма, 2009. — 1072 с.
20. *Шабалина Л. А.* Обеспечение прав, свобод и законных интересов осужденного при рассмотрении и разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Владимир, 2012. — 21 с.

Материал поступил в редакцию 9 ноября 2019 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Alekseev S. L., Votchel' N. R. Prokurorskiy nadzor : uchebnoe posobie / pod red. F. N. Bagautdinova. — Kazan' : Informacionno-tehnologicheskij centr ASO, 2014. — 126 s.
2. Antonov I. A., Gorlenko V. A. Funkcii prokuratury v sfere ugolovnogogo sudoproizvodstva: ponyatie, sodержanie, «tendencii k sokrashcheniyu» // Rossijskij sledovatel'. — 2008. — № 20. — S. 5—9.
3. Belonosov V. O. Funkciya prokurora v sudebnom razbiratel'stve v stadii ispolneniya prigovora // Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta. — 2015. — № 4. — S. 9—11.
4. Bibilo V. N. Konstitucionnye principy pravosudiya i ih realizaciya v stadii ispolneniya prigovora. — Minsk : Universitetskoe, 1986. — 160 s.
5. Voronin O. V. Uchastie prokurora v stadii ispolneniya prigovora // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya : Yuridicheskie nauki. — 2011. — № 1. — S. 42—48.
6. Vyrastajkin V. V. Ustranit' kollizii v pravoprimeritel'noj praktike // Prestuplenie i nakazanie. — 2006. — № 3. — S. 32—35.
7. Darovskih S. M. Mekhanizm realizacii principa sostyazatel'nosti v stadii ispolneniya prigovora // Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. — 2009. — № 6. — S. 24—27.
8. Kachalov V. I. Ugolovno-processual'nye osobennosti apellyacionnogo peresmotra sudebnyh reshenij, prinyatyh v hode ispolneniya prigovora // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2017. — № 417. — S. 195—202.
9. Krymov A. A., Tyabina Yu. A. Problemy pravovogo regulirovaniya uchastiya prokurora v stadii ispolneniya prigovora // Vestnik Akademii General'noj prokuratury RF. — 2016. — № 2. — S. 62—66.
10. Krymov A. A. Ugolovno-processual'naya deyatel'nost' organov i uchrezhdenij ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Rossii : avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 2015. — 58 s.
11. Kurs ugolovnogogo processa / A. A. Arutyunyan, L. V. Brusnicyn, O. L. Vasil'ev [i dr.] ; pod red. L. V. Golovko. — M. : Statut, 2016. — 1276 s.
12. Perlov I. D. Kassacionnoe proizvodstvo v sovetskom ugolovnom processe. — M. : Yurid. lit., 1968. — 395 s.
13. Sviridov M. K. Poryadok razresheniya del ob uslovno-dosrochnom osvobozhdenii ot nakazaniya : ucheb. posobie. — Tomsk : Izd-vo Tom. un-ta, 1972. — 136 s.
14. Smirnov A. V. Sostyazatel'nyj process. — SPb. : Al'fa, 2001. — 320 s.
15. Strogovich M. S. Kurs sovetskogo ugolovnogogo processa. — M. : Nauka, 1968. — T. 1 : Osnovnye polozheniya nauki sovetskogo ugolovnogogo processa. — 470 s.
16. Strogovich M. S. Priroda sovetskogo ugolovnogogo processa i princip sostyazatel'nosti. — M. : Yurid. izd-vo NKYu SSSR, 1939. — 251 s.
17. Tushev A. A. Prokuror v ugolovnom processe Rossijskoj Federacii: sistema funkcij i polnomochij : avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. — Krasnodar, 2006.
18. Tyabina Yu. A. Ugolovno-processual'nye pravootnosheniya v stadii ispolneniya prigovora : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — N. Novgorod, 2016.
19. Ugolovno-processual'noe pravo Rossijskoj Federacii / otv. red. P. A. Lupinskaya. — 2-e izd., pererab. i dop. — M. : Norma, 2009. — 1072 s.
20. Shabalina L. A. Obespechenie prav, svobod i zakonnyh interesov osuzhdennogo pri rassmotrenii i razreshenii voprosov, svyazannyh s ispolneniem prigovora : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Vladimir, 2012. — 21 s.